

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2025.28.52.045

Экономические анализ пенитенциарной системы в аспекте теории экстерналий: мета анализ зарубежных исследований

Смирнов Олег Аркадьевич

Кандидат физико-математических наук, доцент,
Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина,
115035, Российская Федерация, Москва, ул. Садовническая, 52/45;
e-mail: smirnovoleg1952@mail.ru

Новиков Алексей Валерьевич

Доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор;
Член Союза журналистов России (Московское региональное отделение);
главный научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
профессор кафедры уголовного права и правоохранительной деятельности,
Астраханский государственный университет,
414056, Российская Федерация, Астрахань, ул. Татищева, 20-а;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Аннотация

В работе исследуется концепция системы исполнения наказаний как институционального механизма, систематически производящего и перекладывающего на общество широкий спектр отрицательных социальных издержек, что приводит к её структурной экономической неэффективности. На основе анализа глобальных практик, включая модели массовой инкарцерации и ресоциализации, в статье детально рассматривается механизм генерации негативных внешних эффектов: от деградации человеческого капитала и социальной стигматизации до разрушения общественных связей и формирования устойчивых экономико-политических интересов, завязанных на сохранении масштабов данной системы. Работа последовательно рассматривает макро- и микроуровневые последствия, включая воспроизводство рецидивизма, эрозию трудового потенциала, межпоколенческую передачу бедности и упадок локальных сообществ. В заключении обосновывается необходимость парадигмального сдвига от модели экстернализации издержек к их интернализации через внедрение механизмов реституции, общественно-полезного труда и научно-обоснованной реабилитации. Исследование актуализирует проблему в контексте современных фискальных ограничений, технологических инноваций и запроса на социальную справедливость, утверждая, что фундаментальная реформа должна базироваться на принципах экономической рациональности и минимизации совокупного общественного ущерба.

Для цитирования в научных исследованиях

Смирнов О.А., Новиков А.В. Экономические анализ пенитенциарной системы в аспекте теории экстерналий: мета анализ зарубежных исследований // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Том 15. № 10А. С. 431-439. DOI: 10.34670/AR.2025.28.52.045

Ключевые слова

Экономический анализ пенитенциарной системы, теория экстерналий, отрицательные социальные издержки, массовая инкарцерация, человеческий капитал, рецидивизм, стигматизация, ресоциализация, альтернативные меры наказания, экономическая эффективность правосудия, чистые потери благосостояния.

Введение

Проблематика эффективности пенитенциарных систем в XXI веке претерпела концептуальную трансформацию: от вопросов гуманности и прав человека дискурс сместился в плоскость экономической рациональности и управления общественными издержками. В этом контексте тезис о системе исполнения наказаний как о «машине по производству отрицательных экстерналий» перестает быть метафорой и становится аналитическим инструментом для оценки системной эффективности. Он позволяет деконструировать традиционную парадигму, демонстрируя, что ее фундаментальные недостатки заключаются не столько в моральных противоречиях, сколько в структурной экономической несостоятельности. Пенитенциарная система, рассматриваемая сквозь призму теории экстерналий, предстает как институт, систематически генерирующий негативные побочные эффекты, стоимость которых экстернализируется — то есть перекладывается на общество в целом, создавая тем самым масштабный провал в аллокации ресурсов и воспроизводя циклы социальных издержек, многократно превышающие первоначальный ущерб от преступления [Evans, 2023].

Основная часть

Глобальный опыт последних десятилетий предоставляет обширный эмпирический материал, подтверждающий этот тезис. Американская модель массовой инкарцерации, достигшая своего пика в начале 2000-х годов, служит наиболее показательным примером. При затратах, превышающих 80 миллиардов долларов в год только на содержание исправительных учреждений, система демонстрировала устойчиво высокий уровень рецидивизма, достигающий 44% в течение трех лет после освобождения. Этот показатель не является статистической аномалией, а представляет собой системный результат. Экономический анализ выявляет здесь классическую негативную экстерналию: общество несет колоссальные расходы на содержание пенитенциарных учреждений, но ключевой ожидаемый результат — устойчивое снижение преступности — не достигается. Более того, система производит новые волны будущих издержек через рецидивизм. Европейский опыт, в особенности скандинавских стран с их акцентом на ресоциализацию и нормализацию условий содержания, на первый взгляд предлагает иную модель. Однако и здесь экономические издержки остаются чрезвычайно высокими при том, что фундаментальный механизм экстернализации социальных потерь не преодолевается, хотя и смягчается [Granzotto, Pertille, Pertille, 2021].

Механизм производства отрицательных экстерналий носит структурный характер и может быть описан в терминах экономической теории общественного выбора и человеческого капитала. На входе система потребляет специфические ресурсы. Первичным «сырьем» выступает человеческий капитал, уже находящийся в состоянии деградации: это часто лица с низким образовательным уровнем, нерешенными проблемами психического здоровья,

наркотической зависимости и хронической бедности. Вторым критическим ресурсом являются прямые финансовые ассигнования государства, составляющие одну из наиболее весомых статей расходов в сфере внутренней безопасности. Производственный процесс внутри этой «машины» построен на логике принудительной изоляции, унифицированного контроля и административного управления. Этот процесс целенаправленно не ориентирован на добавление стоимости человеческому капиталу; напротив, он последовательно его обесценивает. Происходит институциональная деквалификация — утрата профессиональных навыков, разрыв социальных и экономических связей с легальным рынком труда. Параллельно осуществляется интенсивная социализация в альтернативную нормативную систему пенитенциарной субкультуры, где доминируют ценности иерархии, насилия и оппортунизма. Важнейшим элементом технологической цепочки является стигматизация — нанесение устойчивого юридического и социального клейма, которое резко снижает будущую дисконтированную стоимость данного человеческого капитала на свободе. Формальным продуктом на выходе является временная инкапсация — изоляция индивида от общества. Однако ключевой экономический эффект заключается в побочных продуктах — тех самых отрицательных экстерналиях, которые система не утилизирует, а выбрасывает вовне, на общество [Siegel, 2016].

Ассортимент производимых отрицательных экстерналий обширен и затрагивает все уровни социально-экономической жизни. На макроуровне наиболее значимой и финансово емкой экстерналией выступает воспроизводство преступности через рецидивизм. Высокие показатели повторных правонарушений (от 30% в Норвегии до 65% в некоторых странах) — это не сбой системы, а закономерный результат ее работы. Инвестируя в изоляцию и деквалификацию, общество фактически финансирует будущие преступления, создавая замкнутый круг, где каждый доллар, сэкономленный сегодня на реабилитации, оборачивается многократными расходами завтра на новое расследование, судопроизводство и содержание. Вторая макроэкстерналия — это перманентная эрозия совокупного человеческого капитала нации. Массовое лишение свободы выводит из экономического оборота значительные трудовые ресурсы, причем не только на период отбывания наказания, но и на долгие годы после него в силу сниженной конкурентоспособности и дискриминации. Это приводит к прямой потере валового внутреннего продукта, сокращению налоговой базы и увеличению расходов на социальные пособия. Третья системная экстерналия — подрыв социального капитала и институционального доверия. В сообществах с высокой концентрацией осужденных и бывших лиц, лишенных свободы, разрушаются горизонтальные связи взаимопомощи, а вертикальное доверие к государственным институтам — полиции, судам, социальным службам — замещается отчуждением и враждебностью. Система исполнения наказаний экспортирует в эти сообщества нестабильность и неформальные нормы, что повышает транзакционные издержки ведения бизнеса, снижает стоимость недвижимости и в конечном итоге создает замкнутые анклавные социальные неблагополучия с высокой вероятностью межпоколенческой передачи криминального статуса.

На микроуровне отрицательные экстерналии материализуются в виде катастрофических издержек для семей осужденных. Арест влечет за собой стремительное обнищание домохозяйства, потерю жилья, пищевую неустойчивость и глубокую психологическую травму. Дети лиц, лишенных свободы, по данным многочисленных международных исследований, сталкиваются с непропорционально высокими рисками бедности, образовательной неуспеваемости, проблем с психическим здоровьем и, что наиболее показательно, собственной будущей инкарцерации. Таким образом, пенитенциарная система осуществляет

«межпоколенческий перенос» социальных издержек, закрепляя бедность и маргинализацию. Кроме того, география постпенитенциарной реинтеграции создает отрицательные сетевые эффекты для конкретных территорий. Освобождающиеся, как правило, возвращаются в экономически депрессивные районы, что создает дополнительную нагрузку на и без того ограниченные местные ресурсы: рынок дешевого труда перенасыщается, спрос на социальное жилье и пособия растет, а локальные бизнесы сталкиваются с повышенными рисками. Это формирует самоусиливающуюся спираль упадка целых городских кварталов, превращая их в зоны концентрированного социального бедствия, бремя содержания которых вновь ложится на муниципальные и государственные бюджеты.

Политическая экономия пенитенциарной системы порождает отдельный класс институциональных экстерналий, искажающих сами основы формирования государственной политики. Крупные и устойчивые бюджетные потоки, направляемые на содержание пенитенциарного комплекса, создают мощные организованные интересы — так называемый «пенитенциарно-промышленный комплекс». В него входят профсоюзы сотрудников учреждений, обладающие значительным лоббистским влиянием, частные корпорации, управляющие исправительными учреждениями по контрактам с государством, а также широкий круг поставщиков товаров и услуг — от строительных компаний до поставщиков продуктов питания и систем безопасности. Эти группы заинтересованы не в минимизации преступности и тюремного населения, а в сохранении и расширении финансирования сектора. Их политическая активность направлена на поддержку более жесткого законодательства, противодействие альтернативным мерам наказания и реформе системы пробации. Таким образом, возникает извращенный стимул — когда экономическая выгода для мощной группы заинтересованных сторон напрямую противоречит общественным интересам в снижении уровня инкарцерации и связанных с ней издержек. Эта институциональная экстерналия ведет к закреплению существующей политики даже при наличии доказательств её неэффективности. Более того, система исполнения наказаний как социальный институт производит нормативную экстерналию, легитимируя насилие и сегрегацию в качестве приемлемых ответов на сложные социальные проблемы — бедность, аддикции, психические расстройства. Эта логика, просачиваясь в публичный дискурс, сужает спектр возможных политических решений, смещая акцент с профилактики и социальной терапии на репрессию и изоляцию, что в долгосрочной перспективе лишь увеличивает совокупную социальную стоимость проблем, которые система якобы призвана решать.

Критика с позиций экономической эффективности основывается на принципе минимизации совокупных социальных издержек. С этой точки зрения, оптимальная система правосудия должна стремиться к такому распределению ресурсов, при котором предельная выгода от предотвращения преступления равнялась бы предельным издержкам на его предупреждение и наказание. Современная система исполнения наказаний грубо нарушает этот принцип. Она максимизирует так называемые чистые потери общественного благосостояния — бесполезные потери, не создающие добавочной стоимости. К ним относятся гигантские административные издержки на содержание инфраструктуры и персонала, а также альтернативные издержки в виде потерянной продуктивности осужденных. При этом система не только не сокращает, но зачастую увеличивает будущие издержки, производя более озлобленных, социально дезадаптированных и профессионально непригодных индивидов с высокой вероятностью рецидива. Экономическая неэффективность усугубляется предсказуемостью этих негативных исходов, которые, будучи многократно задокументированы в криминологических и

экономических исследованиях, систематически игнорируются в политике. Системность и предсказуемость процесса превращения человеческого капитала в источник социальных издержек и позволяет говорить о пенитенциарной системе именно как о «машине» — безличном, отлаженном механизме по производству отрицательных экстерналий.

Мировой опыт поиска альтернатив указывает на возможный вектор трансформации — переход от модели экстернализации издержек к модели их интернализации. Суть этой парадигмы, отчасти отраженной в концепции «Эффективной системы» из анализируемого источника, заключается в том, чтобы заставить правонарушителя и пенитенциарную систему в большей степени нести прямые издержки противоправного деяния, превращая наказание из чистой общественной потери в процесс, генерирующий компенсационные блага. Одним из инструментов является расширенное применение реституции и штрафов, соизмеримых с ущербом. Это напрямую интернализует издержки для преступника и предоставляет компенсацию жертве, восстанавливая, пусть и частично, исходное равновесие. Другим направлением является развитие моделей принудительного общественно-полезного труда, при котором время отбывания наказания используется для производства реальных товаров или услуг, имеющих рыночную или социальную ценность (от работ по благоустройству территорий до производства товаров для государственных нужд). Это позволяет частично окупить административные затраты системы. Наиболее же экономически эффективными, как показывает анализ программ типа дрессировки собак, оказываются реабилитационные интервенции, которые одновременно инвестируют в человеческий капитал осужденного, снижая вероятность будущих экстерналий (рецидивизм), и создают положительные экстерналии в момент реализации (например, подготовка животных-ассистентов для инвалидов, что снижает будущие расходы системы здравоохранения).

Актуализация данной проблематики в современных условиях связана с наложением нескольких глобальных трендов. Во-первых, фискальное давление в условиях экономической нестабильности заставляет правительства искать возможности для оптимизации самых затратных бюджетных статей, к которым однозначно относится содержание пенитенциарных систем. Во-вторых, цифровизация и развитие технологий удаленного мониторинга (электронные браслеты, биометрический контроль) существенно снижают транзакционные издержки применения альтернативных лишению свободы мер, делая их экономически более привлекательными. В-третьих, нарастающее осознание системного расизма и социального неравенства, воспроизводимых существующим аппаратом, придает политическую актуальность поиску менее деструктивных моделей. В совокупности эти факторы создают беспрецедентное окно возможностей для пересмотра экономических основ пенитенциарной политики. Однако успех реформ будет зависеть от способности преодолеть сопротивление сформировавшегося пенитенциарно-промышленного комплекса и изменить глубинные общественные представления о природе наказания, сместив акцент с ретрибутивной справедливости на принципы экономической эффективности, восстановления и минимизации совокупного социального вреда.

Заключение

Анализ мировой практики демонстрирует, что учреждения исполнения наказаний функционируют как высокозатратные механизмы по производству отрицательных внешних эффектов, где социальные издержки массовой инкарцерации многократно превышают

декларируемые цели изоляции и сдерживания преступности. Ключевой парадокс заключается в том, что пенитенциарная система, будучи формальным инструментом сокращения преступности, фактически становится институтом ее репродукции через механизмы декавалификации и социализации.

Совокупный экономический ущерб, экстернализируемый на общество, имеет многоуровневый характер. На макроэкономическом уровне он проявляется в хроническом воспроизводстве рецидивизма, эрозии человеческого капитала и подрыве институционального доверия. На микроуровне происходит разрушение семейных структур и локальных сообществ, создающих самоусиливающиеся циклы межпоколенческой бедности и маргинализации.

Современный контекст, характеризующийся фискальными ограничениями, технологической трансформацией и растущим запросом на социальную справедливость, создает историческую возможность для переосмысления существующей парадигмы. Альтернативные модели, основанные на принципе интернализации издержек — включая системы реституции, принудительного общественно-полезного труда и доказательных реабилитационных программ — демонстрируют потенциал для трансформации наказания из чистой общественной потери в процесс, генерирующий компенсационные социальные блага.

Однако переход к экономически эффективной модели правосудия требует преодоления глубоких структурных барьеров. Необходимо не только разработать институциональные механизмы перераспределения ресурсов от содержания к реабилитации, но и преодолеть сопротивление укоренившихся интересов пенитенциарно-промышленного комплекса. Критически важным представляется изменение общественного дискурса — смещение акцента с ретрибутивных представлений о справедливости к прагматичному пониманию наказания как инструмента минимизации совокупного социального вреда и восстановления нарушенных общественных отношений.

Вывод исследования состоит в том, что экономическая несостоятельность современной системы исполнения наказаний является не побочным эффектом, а имманентным свойством ее организации. Фундаментальная реформа пенитенциарных институтов должна основываться не на морализаторской критике, а на строгих экономических расчетах, доказывающих, что инвестиции в человеческий капитал, социальную реинтеграцию и восстановительные практики создают значительно более высокую общественную отдачу, чем перманентное финансирование машины по производству социальных издержек. Будущее уголовной юстиции зависит от способности общества перейти от логики изоляции к логике инвестиций — в безопасность, справедливость и человеческое достоинство.

Библиография

1. Андриевский К.В. Бюджетно-правовые нормы как режимные гарантии бюджетного регулирования // Финансовое право. 2020. № 3. С. 26 – 31.
2. Андриевский К.В. Валютные ограничения как основа реализации режимного регулирования в сфере валютных отношений // Образование и право. 2018. № 5. С. 72 – 78.
3. Андриевский К.В. К вопросу о целевом воздействии на поведение участников бюджетной деятельности в условиях бюджетно-правового режима // Финансовое право. 2022. № 11. С. 18 – 21.
4. Андриевский К.В. Классификация налоговых режимов в зависимости от характера нормативного предписания // Журнал российского права. 2019. № 9. С. 111 – 122.
5. Васяев А.А. Общие условия судебного разбирательства / А. А. Васяев. М.: Юрлитинформ, 2010. 216 с.
6. Васяев А.А. Процессуальный порядок производства и исследования судебной экспертизы в ходе судебного следствия // Современное право. 2012. № 1. С. 124 – 128.

7. Васяев А.А. Разрешение вопроса о заключении подсудимого под стражу (продление срока содержания под стражей) в ходе судебного разбирательства // Современное право. 2009. № 3. С. 116 – 119.
8. Васяев А.А., Пальчикова М.В. Протокол судебного заседания - доказательство? // Современное право. 2010. № 4. С. 116 – 119.
9. Короткова О.В. Субъекты налоговых отношений: учебное пособие для магистров / О. В. Короткова, И. В. Лагуева, О. С. Соболев; ответственный редакторы Ю. К. Цареградская, О. С. Соболев. - М.: Проспект, 2018. - С. 128.
10. Мадатов О.Я. Гендерные проблемы дискриминации граждан на современном этапе развития общества // Юридические исследования. 2024. № 7. С. 42 – 69.
11. Adamson C. Toward a Marxian penology: Captive criminal populations as economic threats and resources // Social Problems. – 1984. – Т. 31. – №. 4. – С. 435-458.
12. Davis O. A., Whinston A. Externalities, welfare, and the theory of games // Journal of Political Economy. – 1962. – Т. 70. – №. 3. – С. 241-262.
13. Evans S. A. Punishment Externalities and the Prison Tax // Cal. L. Rev. – 2023. – Т. 111. – С. 683.
14. Granzotto E., Pertille M. B., Pertille T. S. Externalities and the settlement of penitentiary in brazilian municipalities: legislative proposals to comply with the principle of economic-social efficiency/externalidades na instalacao de estabelecimentos prisionais nos municipios brasileiros: propostas legislativas para o atendimento do principio da eficiencia economico-social // Revista Eletrônica Direito e Política. – 2021. – Т. 16. – №. 2. – С. 484-511.
15. Siegel D. M. Internalizing private prison externalities: Let's start with the GED // Notre Dame JL Ethics & Pub. Pol'y. – 2016. – Т. 30. – С. 101.

Economic Analysis of the Penitentiary System from the Perspective of Externality Theory: A Meta-Analysis of Foreign Studies

Oleg A. Smirnov

PhD in Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor,
Russian State University named after A.N. Kosygin,
115035, 52/45, Sadovnicheskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: smirnovoleg1952@mail.ru

Aleksei V. Novikov

Doctor of Pedagogy, PhD in Law, Professor;
Member of the Russian Union of Journalists (Moscow regional branch);
Chief Researcher,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
Professor of the Department of Criminal Law and Law Enforcement, Astrakhan State University,
414056, 20-a, Tatishcheva str., Astrakhan, Russian Federation;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Abstract

The work investigates the concept of the penal system as an institutional mechanism that systematically generates and shifts a wide range of negative social costs onto society, leading to its structural economic inefficiency. Based on an analysis of global practices, including models of mass incarceration and resocialization, the article examines in detail the mechanism for generating negative externalities: from the degradation of human capital and social stigmatization to the destruction of social bonds and the formation of entrenched economic-political interests tied to

preserving the scale of this system. The work consistently considers macro- and micro-level consequences, including the reproduction of recidivism, erosion of labor potential, intergenerational transmission of poverty, and the decline of local communities. In conclusion, the necessity of a paradigmatic shift from a model of externalizing costs to their internalization through the implementation of mechanisms of restitution, socially useful labor, and evidence-based rehabilitation is substantiated. The research highlights the problem in the context of contemporary fiscal constraints, technological innovations, and demands for social justice, arguing that fundamental reform must be based on principles of economic rationality and the minimization of aggregate social harm.

For citation

Smirnov O.A., Novikov A.V. (2025) Ekonomicheskiy analiz penitentsiarnoy sistemy v aspekte teorii eksternaliy: meta analiz zarubezhnykh issledovaniy [Economic Analysis of the Penitentiary System from the Perspective of Externality Theory: A Meta-Analysis of Foreign Studies]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 15 (10A), pp. 431-439. DOI: 10.34670/AR.2025.28.52.045

Keywords

Economic analysis of the penitentiary system, externality theory, negative social costs, mass incarceration, human capital, recidivism, stigmatization, resocialization, alternative sentencing, economic efficiency of justice, deadweight welfare loss.

References

1. Andrievskii, K.V. (2020). Biudzheto-pravovye normy kak rezhimnye garantii biudzhetnogo regulirovaniia [Budgetary legal norms as regime guarantees of budgetary regulation]. *Finansovoe pravo* [Financial Law], (3), 26–31.
2. Andrievskii, K.V. (2018). Valiutnye ogranicheniia kak osnova realizatsii rezhimnogo regulirovaniia v sfere valiutnykh otnoshenii [Currency restrictions as a basis for implementing regime regulation in the sphere of currency relations]. *Obrazovanie i pravo* [Education and Law], (5), 72–78.
3. Andrievskii, K.V. (2022). K voprosu o tselevom vozdeistvii na povedenie uchastnikov biudzhetnoi deiatel'nosti v usloviakh biudzheto-pravovogo rezhima [On the targeted impact on the behavior of participants in budgetary activities under the budget-legal regime]. *Finansovoe pravo* [Financial Law], (11), 18–21.
4. Andrievskii, K.V. (2019). Klassifikatsiia nalogovykh rezhimov v zavisimosti ot kharaktera normativnogo predpisaniia [Classification of tax regimes depending on the nature of the regulatory prescription]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian Law], (9), 111–122.
5. Vasiaev, A.A. (2010). *Obshchie usloviia sudebnogo razbiratel'stva* [General conditions of judicial proceedings]. Moscow: Iurlitinform.
6. Vasiaev, A.A. (2012). Protsessual'nyi poriadok proizvodstva i issledovaniia sudebnoi ekspertizy v khode sudebnogo sledstviia [Procedural procedure for the production and examination of forensic expertise during the trial]. *Sovremennoe pravo* [Modern Law], (1), 124–128.
7. Vasiaev, A.A. (2009). Razreshenie voprosa o zakliuchenii podsudimogo pod strazhu (prodlenie sroka sodержaniia pod strazhei) v khode sudebnogo razbiratel'stva [Resolution of the issue of detaining the defendant (extension of the term of detention) during judicial proceedings]. *Sovremennoe pravo* [Modern Law], (3), 116–119.
8. Vasiaev, A.A., & Pal'chikova, M.V. (2010). Protokol sudebnogo zasedaniia - dokazatel'stvo? [The minutes of the court session – evidence?]. *Sovremennoe pravo* [Modern Law], (4), 116–119.
9. Korotkova, O.V., Lagkueva, I.V., & Sobol', O.S. (2018). Sub"ekty nalogovykh otnoshenii: uchebnoe posobie dlia magistrrov [Subjects of tax relations: a textbook for master's students]. In Iu.K. Tsaregradskaia & O.S. Sobol' (Eds.), [Title of the textbook] (p. 128). Moscow: Prospekt.
10. Madatov, O.Ia. (2024). Gendernye problemy diskriminatsii grazhdan na sovremennom etape razvitiia obshchestva [Gender problems of discrimination of citizens at the present stage of society's development]. *Iuridicheskie issledovaniia* [Legal Research], (7), 42–69.
11. Adamson, C. (1984). Toward a Marxian penology: Captive criminal populations as economic threats and resources. *Social Problems*, 31(4), 435–458.

-
12. Davis, O.A., & Whinston, A. (1962). Externalities, welfare, and the theory of games. *Journal of Political Economy*, 70(3), 241–262.
 13. Evans, S.A. (2023). Punishment externalities and the prison tax. *California Law Review*, 111, 683–754.
 14. Granzotto, E., Pertille, M.B., & Pertille, T.S. (2021). Externalidades na instalação de estabelecimentos prisionais nos municípios brasileiros: propostas legislativas para o atendimento do princípio da eficiência econômico-social [Externalities and the settlement of penitentiary in Brazilian municipalities: legislative proposals to comply with the principle of economic-social efficiency]. *Revista Eletrônica Direito e Política*, 16(2), 484–511.
 15. Siegel, D.M. (2016). Internalizing private prison externalities: Let's start with the GED. *Notre Dame Journal of Law, Ethics & Public Policy*, 30, 101–138.